

Презентация

Черная магия и ее разоблачение (Глава 12 романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Пыстина Лидия Митрофановна
учитель русской литературы
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

sports.ru

*Воланд и
его свита*
В романе М.А.Булгакова
«Мастер и Маргарита»

Черная магия и ее разоблачение

Воланд и его свита

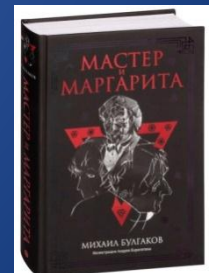
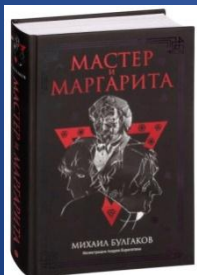
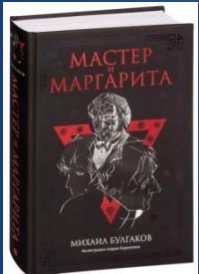
- **Воланд**
- **Коровьев**
- **Кот Бегемот**
- **Азазелло**
- **Гелла**

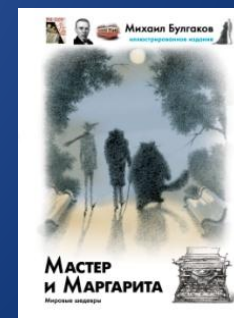
Глава 12. Черная магия и ее разоблачение

Маленький человек в дырявом желтом котелке и с грушевидным малиновым носом, в клетчатых брюках и лакированных ботинках выехал на сцену Варьете на обыкновенном двухколесном велосипеде.

Под звуки фокстрота он сделал круг, а затем испустил победный вопль, от чего его велосипед поднялся на дыбы.

*Проехавшись на одном заднем колесе,
человек перевернулся вверх ногами,
ухитрился на ходу отвинтить переднее
колесо и пустить его за кулисы, а затем
продолжал путь на одном колесе, вертя*

СВИТА ВОЛАНДА

Азazelло

Абадонна

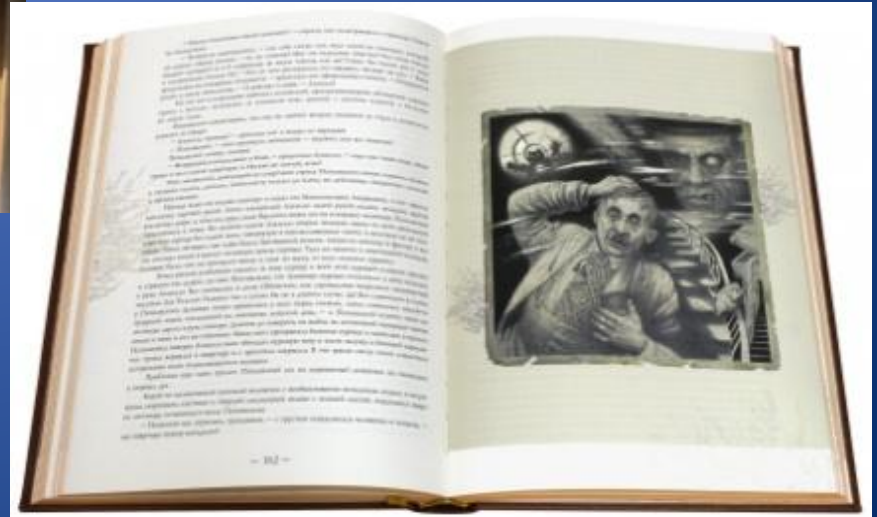

Кот Бегемот

На высокой металлической мачте с седлом наверху и с одним колесом выехала полная блондинка в трико и юбочке, усеянной серебряными звездами, и стала ездить по кругу. Встречаясь с ней, человек издавал приветственные крики и ногой снимал с головы котелок.

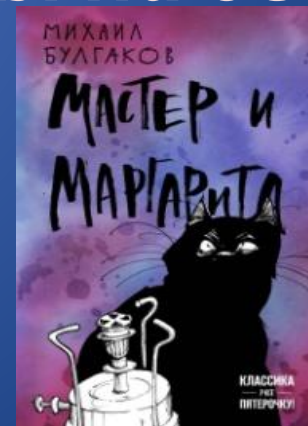
**Наконец, прикатил малютка лет
восьми со
старческим лицом и зашнырял
между взрослыми на крошечной
двухколеске, к которой был приделан
автомобильный гудок.**

Сделав несколько петель, вся компания под тревожную дробь барабана из оркестра подкатилась к самому краю сцены, и зрители первых рядов ахнули и откинулись, потому что публике показалось, что вся тройка со своими мотыльками грохнетя в оркестр.

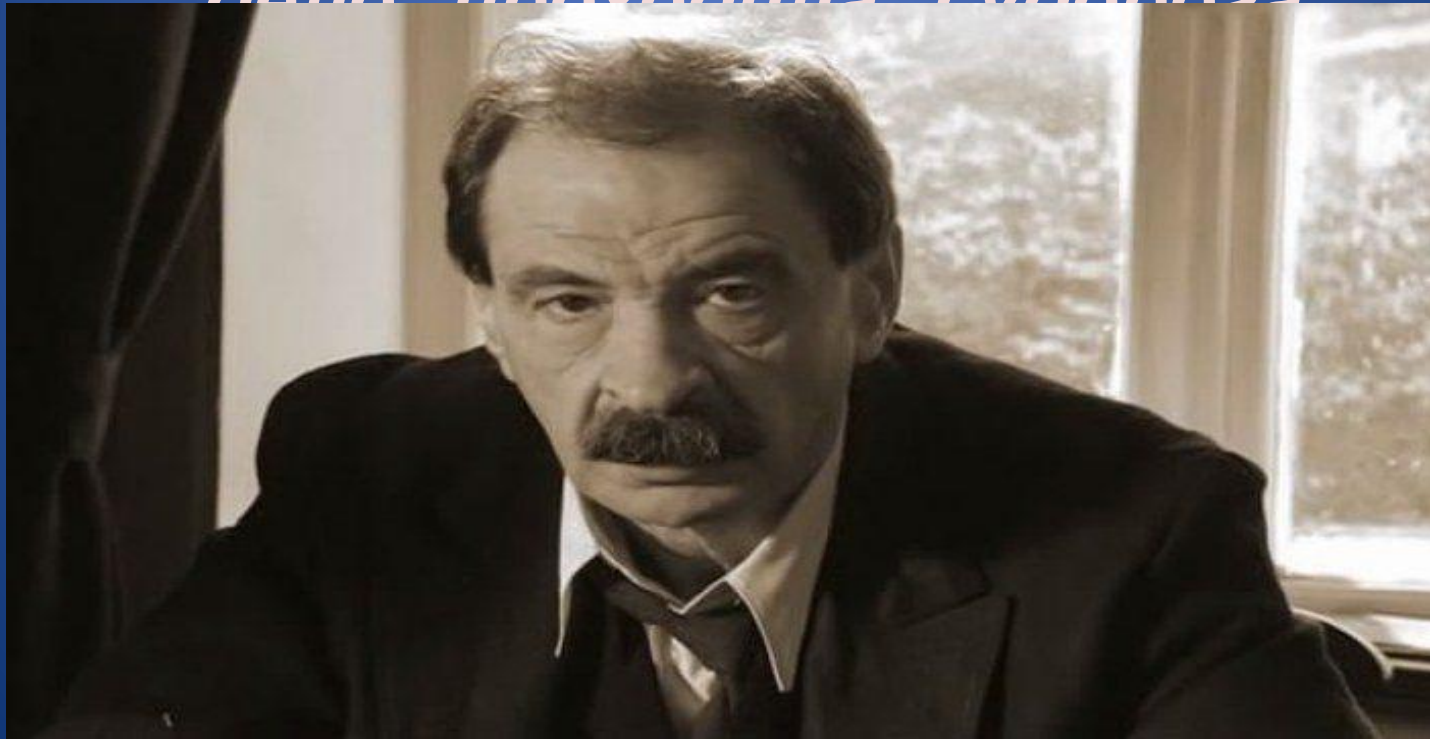
Но велосипеды остановились как раз в тот момент, когда передние колеса уже грозили соскользнуть в бездну на головы музыкантам. Велосипедисты с громким криком "Ап!" соскочили с машин и раскланялись, причем блондинка посылала публике воздушные поцелуи, а малютка протрубил с собой сигнал на своем

Рукоплескания потрясли здание, голубой занавес пошел с двух сторон и закрыл велосипедистов, зеленые огни с надписью "выход" у дверей погасли, и в паутине трапеций под куполом, как солнце, зажглись белые шары. Наступил антракт перед

Единственным человеком, которого ни в коей мере не интересовали чудеса велосипедной техники семьи Джулли, был Григорий Данилович Римский. В полном одиночестве он сидел в своем кабинете, кусал тонкие губы, и по лицу его то и дело проходила судорога

Григорий Данилович Римский

Финдиректор театра Варьете. Был потрясён нападением на него Геллы вместе со своим другом Варенухой настолько, что полностью поседел, а после предпочёл бежать из Москвы. На допросе в НКВД просил для себя «бронированную камеру».

Римский Григорий Данилович — Илья Олейников

К необыкновенному исчезновению

Ю

Сатирические персонажи

Иван Савельевич Варенуха

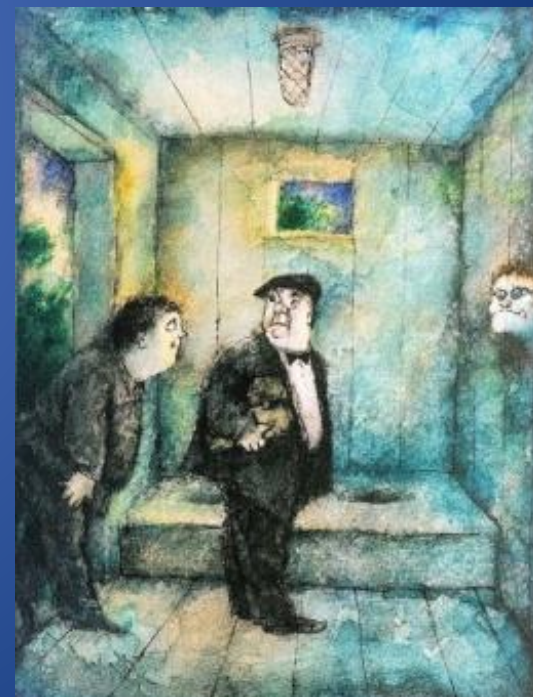
Администратор театра Варьете. Попал в лапы к шайке Воланда, когда нёс в НКВД распечатку переписки с попавшим в Ялту Лиходеевым. В наказание за «ложь и хамство по телефону» был превращён Геллой в вампира-наводчика. После бала был превращён обратно в человека и отпущен.

Степан Богданович Лиходеев

Директор театра Варьете, сосед Берлиоза, также проживающий в «нехорошей квартире» на Садовой. Бездельник, бабник и пьяница. За «служебное несоответствие» был телепортирован в Ялту приспешниками Воланда

**присоединилось совершенно
непредвиденное исчезновение
администратора Варенухи.**

ТЕАТР
ВАРЬЕТЕ
СЛУЖЕБНЫЙ
ВХОД

Бастарский
клад искусства

*Римскому было известно, куда он ушел,
но он ушел и... не пришел обратно!
Римский пожимал плечами и шептал сам
себе:*

— Но за что?

И, странное дело: такому деловому человеку, как финдиректор, проще всего, конечно, было позвонить туда, куда отправился Варенуха, и узнать, что с тем стряслось, а между тем он до десяти часов вечера не мог принудить себя

Иван Савельевич Варенуха

- Администратор театра Варьете. Попал в лапы к шайке Воланда, когда нёс в НКВД распечатку переписки с попавшим в Ялту Лиходеевым. В наказание за „ложь и хамство по телефону“, был превращён Геллой в вампира-наводчика. После бала был превращён обратно в человека и отпущен. По завершении всех событий, описанных в романе, Варенуха стал более добродушным, вежливым и честным человеком.
- Интересный факт: наказание Варенухи было „частной инициативой“ Азazelло и Бегемота.

Иван Савельевич Варенуха

Администратор театра Варьете. Попал в лапы к шайке Волаанда, когда нёс в НКВД распечатку переписки с попавшим в Ялту Лиходеевым. В наказание за «ложь и хамство по телефону», был превращён Геллой в вампира-наводчика. После бала был превращён обратно в человека и отпущен. По завершении всех событий, описанных в романе, Варенуха стал более добродушным, вежливым и честным человеком. Интересный факт: наказание Варенухи было «частной инициативой» Азazelло и Бегемота.

*В десять же, совершив над собою
форменное насилие, Римский снял
трубку с аппарата и тут убедился
в том, что телефон его мертв.*

*Курьер доложил, что и
остальные аппараты в здании
испортились. Это, конечно,
неприятное, но не
сверхъестественное
событие почему-то окончательно
потрясло финдиректора, но в то же
время и обрадовало: отвалилась
необходимость...*

*В то время, как над головой
финдиректора вспыхнула
и замигала красная лампочка,
возвещающая начало антракта, во
шел курьер и сообщил,
что приехал
иностранный артист.
Финдиректора почему-то
передернуло, и, став уж совсем
мрачнее тучи, он отправился за
кулисы,
чтобы принимать гастролера,
так как более пристыжен был*

Свита Воланда: Гелла, Коровьев, Азazelло и Бегемот.

В большую уборную из коридора, где уже трещали сигнальные звонки, под разными предложениями заглядывали любопытные. Тут были фокусники в ярких халатах и в чалмах, конькобежец в белой вязаной куртке, бледный от пудры рассказчик и гример.

Прибывшая знаменитость поразила всех своим невиданным по длине фракком дивного покроя и тем, что явилась в черной полумаске. Но удивительнее всего были двое спутников черного мага: длинный клетчатый в треснувшем пенсне и черный жирный кот, который, войдя в уборную на задних лапах, совершенно непринужденно сел на диван, щурясь на оголенные

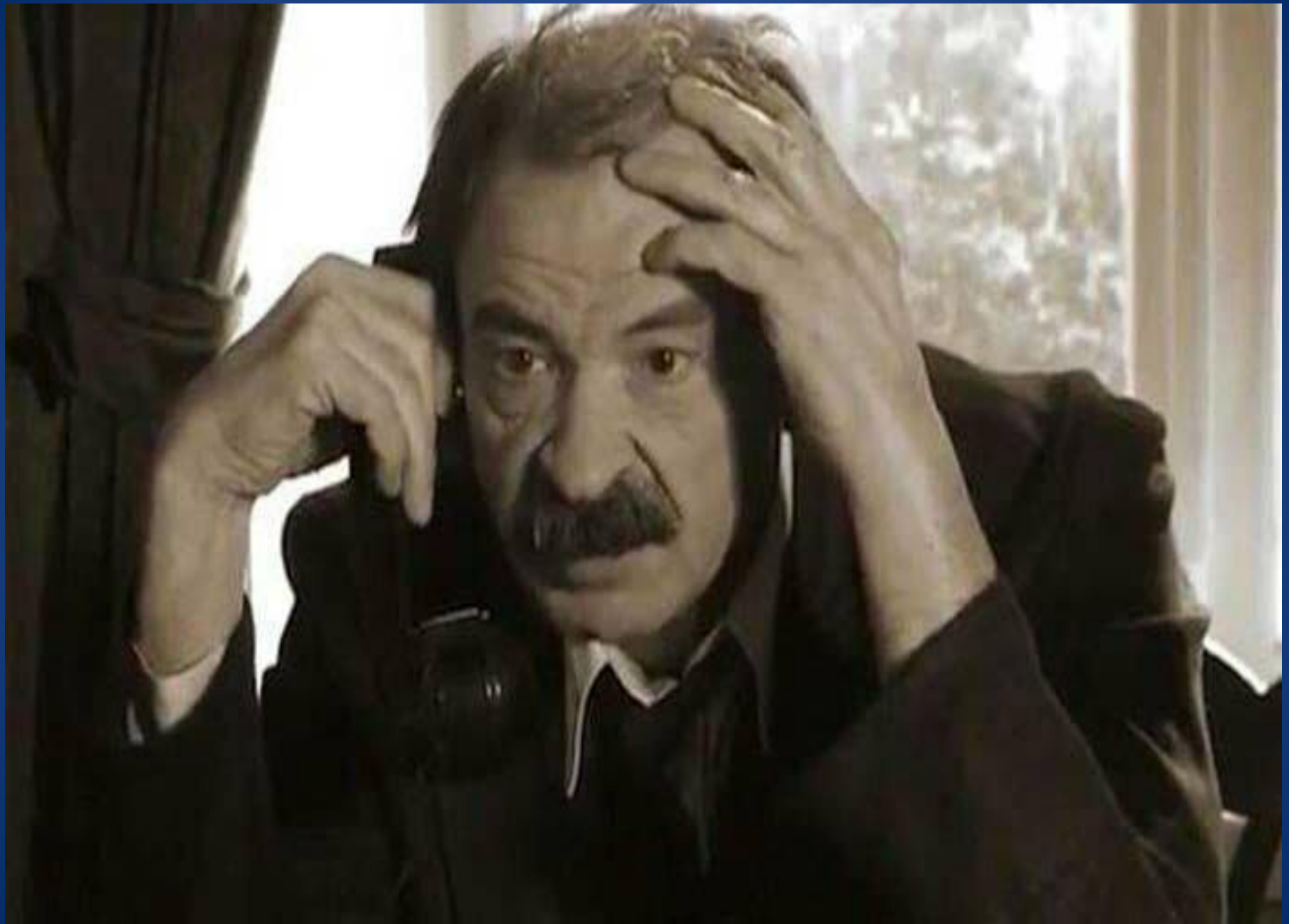

Римский постарался изобразить на лице улыбку, от чего оно сделалось кислым и злым, и раскланялся с безмолвным магом, сидящим рядом с котом на диване. Рукопожатия не было. Зато развязный клетчатый сам отрекомендовался финдиректору, назвав себя "ихний помощник". Это обстоятельство удивило финдиректора, и опять-таки неприятно: в контракте решительно ничего не упоминалось ни о каком помощнике.

Весьма принужденно и сухо Григорий Данилович осведомился у свалившегося ему на голову клетчатого о том, где аппаратура артиста.

— Алмаз вы наш небесный, драгоценнейший господин директор, — дребезжащим голосом ответил помошник мага, наша аппаратура всегда при нас. Вот она! Эйн, цвей, дрей! — и, повертев перед глазами Римского узловатыми пальцами, внезапно вытащил из-за уха у кота собственные Римского золотые часы с цепочкой, которые до этого были у финдиректора в жилетном кармане под застегнутым пиджаком и с продетой в петлю цепочкой.

Римский невольно ухватился за живот, присутствующие ахнули, а гример, заглядывающий в дверь, одобрительно крякнул.

— Ваши часики? Прошу получить, — развязно улыбаясь, сказал клетчатый и на грязной ладони подал растерянному Римскому его собственность.

— С таким в трамвай не садись, — тихо и весело шепнул рассказчик гримеру.

Свита Воланда

Знакомьтесь: Азazelло и ведьма Гелла.
Их роль – пугать и наказывать плохих людей.

Но кот отмочил штуку почище номера с чужими часами. Неожиданно поднявшись с дивана, он на задних лапах подошел к подзеркальному столику, передней лапой вытащил пробку из графина, налил воды в стакан, выпил ее, водрузил пробку на место и гримировальной тряпкой вытер усы. Тут никто даже и не ахнул, только рты раскрыли, а гример восхищенно шепнул:

— Ай, класс!

*Тут в третий раз тревожно
загремели звонки, и все,
возбужденные и предвкушающие
интересный номер, повалили из уборной
вон.*

Через минуту в зрительном зале погасли шары, вспыхнула и дала красноватый отблеск на низ занавеса рампа, и в освещенной щели занавеса предстал перед публикой полный, веселый как дитя человек с бритым лицом, в помятом фраке и несвежем белье. Это был хорошо знакомый всей Москве конференсье Жорж Бенгальский.

0

— Итак, граждане, —
заговорил Бенгальский, улыбаясь
младенческой улыбкой, — сейчас
перед вами выступит... — тут
Бенгальский прервал сам себя и
заговорил с другими интонациями:
— Я вижу, что количество публики к
третьему отделению еще
увеличилось. У нас сегодня
половина города! Как-то на днях
встречаю я приятеля и говорю ему:
"Отчего не заходишь к нам? Вчера у
нас была половина города". А он мне
отвечает: "А я живу в другой

— Бенгальский сделал паузу, ожидая, что произойдет взрыв смеха, но так как никто не засмеялся, то он продолжал: —

...Итак, выступает знаменитый иностранный артист мосье Воланд с сеансом черной магии!

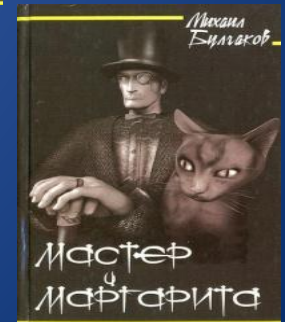
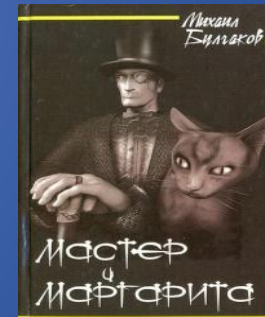
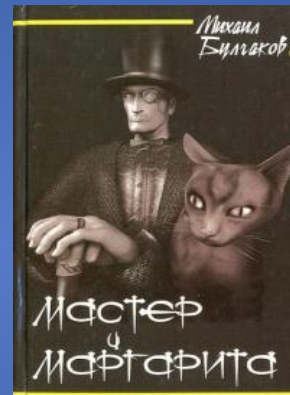
Ну, мы-то с вами понимаем, — тут Бенгальский улыбнулся мудрой улыбкой, — что ее вовсе не существует на свете и что она не что иное, как суеверие, а просто маэстро Воланд в высокой степени владеет техникой фокуса, что и будет видно из самой интересной части, то есть разоблачения этой техники, а так как мы все как один и за технику, и за ее разоблачение, то попросим следующего Воланда!

Произнеся всю эту ахинею, Бенгальский сцепил обе руки ладонь к ладони и приветственно замахал ими в прорез занавеса, от чего тот, тихо шумя, и разошелся в стороны.

**Выход мага с его длинным
помощником и котом, вступившим
на сцену на задних лапах, очень
понравился публике.**

— Кресло мне,
— негромко приказал Воланд, и в
ту же секунду, неизвестно как и откуда,
на сцене появилось кресло, в которое и
сел маг.

sports.ru

—

*Скажи мне, любезный Фагот, —
осведомился Воланд у клетчат
ого гаера, носившего, по-
видимому, и
другое наименование, кроме
"Коровьев", — как по-твоему,
ведь московское
народонаселение значительно
изменилось?*

Коровьев - он же фагот.
Помощник Воланда. Он
худ, высокий, на нем
можно наблюдать
треснувшее пенсе или
монокль.

Этот персонаж
постоянно исполняет роль
шута. Но во время полёта
под лунным светом этот герой
изменился в "рыцарь
с мрачайшим и иногда не
улыбающимся лицом."

**Маг поглядел
на затихшую, пораженную появлением к
ресла из воздуха публику.**

**— Точно так, мессир, — негромко ответил
Фагот-Коровьев.**

"МАСТЕР И МАРГАРИТА"

Глава 12. Черная магия и ее разоблачение

**..Маг поглядел на затихшую, пораженную
появлением кресла из воздуха публику.**

**— Точно так, мессир, — негромко ответил
Фагот-Коровьев...**

Михаил Афанасьевич Булгаков

Ce

- Ты прав. Горожане сильно изменились, внешне, я говорю, как и сам город, впрочем. О костюмах нечего уж и говорить, но появились эти... как их... трамваи, автомобили...*
- Автобусы, — почтительно подсказал Фагот.*

Публика внимательно слушала этот разговор, полагая, что он является прелюдией к магическим фокусам. Кулисы были забиты артистами и рабочими сцены, и между их лицами виднелось напряженное, бледное лицо

Физиономия

Бенгальского, приютившегося сбоку сцены, начала выражать недоумение. Он чуть-чуть приподнял бровь и, воспользовавшись паузой, заговорил:

— Иностранный артист выражает свое восхищение Москвой, выросшей в техническом отношении, а также и москвичами, — тут Бенгальский дважды улыбнулся, сперва партеру, а потом заперее

Воланд, Фагот и кот повернули головы в сторону конференсье.

— Разве я выразил восхищение? — спросил маг у Фагота.

— Никак нет, мессир, вы никакого восхищения не выражали, — ответил тот.

— Так что же говорит этот человек?

— А он попросту соврал!

— звучно, на весь театр сообщил клетчатый помошник и, обратясь к Бенгальскому, прибавил: — Поздравляю вас, гражданин, соврамши!

С галерки плеснуло смешком, а Бенгальский вздрогнул и выпучил глаза.

—

Но меня, конечно, не столько интересуют автобусы, телефоны и прочая...

— Аппаратура! — подсказал клетчатый.

— Совершенно верно, благодарю, — медленно говорил маг тяжелым басом, — сколько гораздо более важный вопрос: изменились ли эти горожане внутренне?

• — Да, это важнейший вопрос, сударь.

В кулисах стали переглядываться и пожимать плечами, Бенгальский стоял красный, а Римский был бледен. Но тут, как бы отгадав начавшуюся тревогу, маг сказал:

— Однако мы заговорились, дорогой Фагот, а публика начинает скучать. Покажи для начала что-нибудь простенькое.

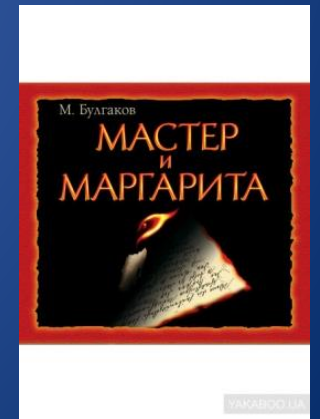
Зал облегченно

**шевельнулся. Фагот и кот
разошлись в разные стороны по
рампе. Фагот щелкнул пальцами,
залихватски крикнул:**

**— Три, четыре! — поймал из
воздуха колоду карт, стасовал ее и
лентой**

**пустил коту. Кот ленту перехват
ил и пустил ее обратно. Атласная
змея**

фыркнула, Фагот раскрыл рот,

**После этого кот раскланялся, шаркнув
правой задней лапой, и вызвал
неимоверный аплодисмент.**

**— Класс, класс! — восхищенно кричали за
кулисами.**

***А Фагот тыкнул пальцем в партер и
объявил:***

***— Колода эта таперича, уважаемые
граждане, находится в седьмом ряду у
гражданина Парчевского, как раз между
трехрублевкой и повесткой о вызове в
суд по делу об уплате алиментов***

В партере зашевелились, начали привставать, и, наконец, какой-то гражданин, которого, точно, звали Парчевским, весь пунцовый от изумления, извлек из бумажника колоду и стал тыкать ею в воздух, не зная, что с нею делать.

— Пусть она останется у вас на память! — прокричал Фагот. — Недаром же вы говорили вчера за ужином, что кабы не покер, то жизнь ваша в Москве была бы совершенно несносна.

— Стара штука, — послышалось с галерки, — этот в партере из той же компании.

— Вы полагаете? — заорал Фагот, прищуриваясь на галерею, — в таком случае, и вы в одной шайке с нами, потому что она у вас в кармане!

На галерке произошло движение, и послышался радостный голос:

*— Верно! У него! Тут, тут... Стой!
Да это червонцы!*

*Сидящие в партере повернули головы.
На галерее какой-то смятенный
гражданин обнаружил у себя в кармане
пачку, перевязанную банковским
способом и с надписью на обложке: "Одна
бумажка"*

Соседи навалились на него, а он в изумлении ковырял ногтем обложку, стараясь дознаться, настоящие ли это червонцы или какие-нибудь волшебные.

— Ей богу, настоящие! Червонцы!

— кричали с галерки радостно.

— Сыграйте и со мной в такую колоду, — весело попросил какой-то толстяк в середине партера.

— А век plezier! — отозвался Фагот,
— но почему же с вами одним? Все
примут горячее участие! — и
скомандовал: — Прошу глядеть
вверх!... Раз! — в руке у него
показался пистолет, он крикнул: —
Два! — Пистолет вздернулся
кверху. Он крикнул: — Три! —
сверкнуло, бухнуло, и
тотчас же из-под купола, ныряя
между трапециями, начали падать в

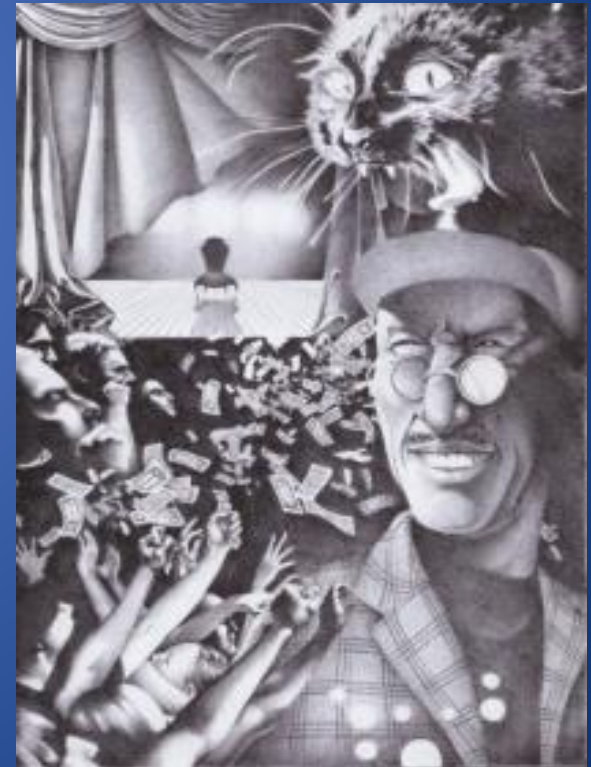
Они вертелись, их разносило в стороны, забивало на галерею, откидывало в оркестр и на сцену. Через несколько секунд денежный дождь, все густея, достиг кресел, и оркестры стали бумажки вслух

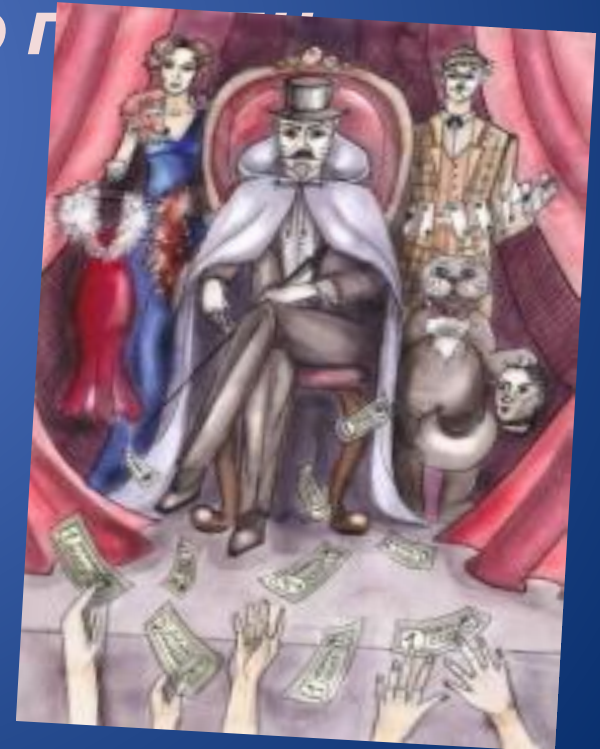
Поднимались сотни рук, зрители сквозь бумажки глядели на освещенную сцену и видели самые верные и праведные водяные знаки. Запах тоже не оставлял никаких сомнений: это был ни с чем по прелести не сравнимый запах только что отпечатанных денег. Сперва веселье, а потом изумленье охватило весь театр. Всюду гудело слово "червонцы, червонцы", слышались восклицанья "ах, ах!" и веселый смех. Кое-кто уже ползал в проходе, шаря под креслами. Многие стояли на сиденьях, ловя вертлявые, капризные бумажки.

На лицах милиции помаленьку стало выражаться недоумение, а артисты без церемонии начали высовываться из кулис.

**В бельэтаже слышался голос: "Ты чего хватаешь? Это моя! Ко мне летела!"
И другой голос: "Да ты не толкайся, я тебя сам так толкану!" И
вдруг слышалась плюха. Тотчас в бельэтаже появился шлем милиционера, из бельэтажа кого-то гонимого...**

Вообще возбуждение возрасало, и не известно, во что бы все это вылилось, если бы Фагот не прекратил денежный дождь, внезапно дунув в воздух.

Двое

**молодых людей, обменявшись мно
гозначительным**

**веселым взглядом, снялись с мест
и прямехонько направились в**

**буфет. В театре стоял гул, у всех
зрителей возбужденно блестели**

глаза. Да, да, неизвестно, во

что бы все это вылилось, если

бы Бенгальский не нашел в

себе силы и не шевельнулся бы.

Стараясь покрепче овладеть собой,

The Spectator, 1955

Francis Bacon

Oil on canvas

— Вот, граждане, мы с вами видели случай так называемого массового гипноза. Чисто научный опыт, как нельзя лучше доказывающий, что никаких чудес и магии не существует. Попросим же маэстро Воланда разоблачить нам этот опыт. Сейчас, граждане, вы увидите, как эти, якобы денежные, бумажки исчезнут так же внезапно, как и появились.

Тут он зааплодировал, но в совершенном одиночестве, и на лице при этом у него играла уверенная улыбка, но в глазах этой уверенности отнюдь не было, и скорее в них выражалась мольба.

*Публике речь Бенгальского
не понравилась. Наступило полное
молчание, которое было прервано
клетчатым Фаготом.*

— Это опять-таки случай так называемого вранья, — объявил он громким козлиным тенором, — бумажки, граждане, настоящие!

— Bravo! — отрывисто рявкнул бас где-то в высоте.

— Между прочим, этот, — тут Фагот указал на Бенгальского, — мне надоел. Суется все время, куда его не спрашивают, ложными замечаниями портит сеанс! Что бы нам такое с ним сделать?

— *Голову ему оторвать!* — *сказал кто-то сурово на галерке.*

— *Как вы говорите? Ась?* — *тотчас отозвался на это безобразное предложение Фагот, — голову оторвать? Это идея!*

Бегемот! — *закричал он коту, — делай!*
Эйн, цвей, дрей!

И произошла невиданная вещь. Шерсть на черном коте встала дыбом, и он раздирающе мяукнул. Затем сжался в комок и, как пантера, махнул прямо на грудь Бенгальскому, а оттуда перескочил на голову. Урча, пухлыми лапами кот сцепился в жидкую шевелюру конференсье и, дико взыв, в два поворота сорвал эту

Две с половиной тысячи человек в театре вскрикнули как один. Кровь фонтанами

из разорванных артерий на шее ударила вверх и залила и манишку и

фрак. Безглавое тело как-то нелепо загребло ногами и село

на пол. В зале

послышались истерические крики

женщин. Кот передал голову

Фаготу, тот за волосы поднял ее и

показал публике, и голова эта

относительно крикнутого на сцене театр.

— Ты будешь в дальнейшем молоть всякую чушь? — грозно спросил Фагот у плачущей головы.

— Не буду больше! — прохрипела голова.

— Ради бога, не мучьте его! — вдруг, покрывая гам, прозвучал из ложи женский голос, и маг повернул в сторону этого голоса лицо.

— Так что же, граждане, простить его, что ли? — спросил Фагот, обращаясь к залу.

— Простить! Простить! — раздались вначале отдельные и преимущественно женские голоса, а затем они слились в один хор с мужскими.

— Как прикажете, мессир? — спросил Фагот у замаскированного.

— Ну что же, — задумчиво отозвался тот, — они — люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было...

Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их... — и громко приказал: — Наденьте голову.

Кот, прицелившись поаккуратнее, нахлобучил голову на шею, и она точно села на свое место, как будто никуда и не отлучалась.

И главное, даже шрама на шее никакого не осталось. Кот лапами обмахнул фрак Бенгальского и пластрон, и с них исчезли следы крови. Фагот поднял сидящего Бенгальского на ноги, сунул ему в карман фрака пачку червонцев и выпроводил со сцены со словами:

Катитесь, отсюда! Без вас здесь не рады!

THE CAT OF THE HOUSEHOLD. BY J. H. BROWN. ILLUSTRATED BY J. H. BROWN. PUBLISHED BY THE NATIONAL GEOGRAPHIC SOCIETY, WASHINGTON, D. C.

**Бессмысленно оглядываясь
и
шатаясь, конференсье добре
л
только до пожарного , и
там с ним сделалось
худо.**

Он жалобно вскрикнул:

*В числе прочих к нему бросился Римский. Конферансье плакал, ловил в воздухе что-то руками, бормотал:
— Отдайте мою голову!
Голову отдайте! Квартиру возьмите, картины возьмите, только голову*

*Курьер побежал за врачом.
Бенгальского пробовали уложить на
диван в уборной, но он стал
отбиваться, сделался буен. Пришлось
вызывать карету. Когда
несчастливого конференсье увезли, Римс
кий побежал обратно на сцену и увидел,
что на ней происходят новые
чудеса. Да, кстати, в это ли время или
немножко раньше, но только маг, вместе
со своим полинялым креслом, исчез со
сцены,
причем надо сказать, что публика сов
ершенно этого не заметила, увлеченная
теми чрезвычайными вещами, которые
развернул на сцене Фазот*

Жорж Бенгальский

- Конферансье театра Варьете. Был жестоко наказан свитой Воланда — ему оторвали голову — за неудачные комментарии, которые он отпускал во время представления. После возвращения головы на место не смог прийти в себя и был доставлен в клинику профессора Стравинского. Фигура Бенгальского является одной из многих сатирических фигур, цель изображения которых — критика советского общества.

**А Фагот, спровадив пострадавшего
конференансье, объявил публике так:
— Таперича, когда этого надоедалу
сплавили, давайте откроем дамский
мээзич!**

И тотчас пол сцены покрылся персидскими коврами, возникли громадные зеркала, с боков освещенные зеленоватыми трубками, а меж зеркал витрины, и в них зрители в веселом ошеломлении увидели разных цветов и фасонов парижские женские платья. Это в одних витринах, а в других появились сотни дамских шляп, и с перышками, и без перышек, и с пряжками, и без них, сотни же туфель — черных, белых, желтых, кожаных, атласных, замшевых, и с ремешками, и с камушками. Между туфель появились футляры, и в них заиграли светом блестящие грани хрустальных флаконов. Горы сумочек из антилоповой кожи, из замши, из шелка, а между ними — целые груды чеканных золотых продолговатых

Черт знает

**откуда взявшаяся рыжая девица в
вечернем черном туалете, всем
хорошая девица, кабы не портил ее
причудливый шрам на шее,
заулыбалась у витрин хозяйской
улыбкой.**

**Фагот, сладко ухмыляясь, объяви
л, что фирма совершенно бесплат**

НО

**производит обмен старых дамски
х платьев и обуви на парижские**

**Кот начал шаркать задней лапой, передней
и в то же время выделявая какие-то
жесты, свойственные швейцарам,
открывающим дверь.**

**Девушка хоть и с хрипотцой, но сладко за
апела, картавя, что-то малопонятное, но,
судя по женским лицам в партере, очень
соблазнительное:**

**— Герлэн, шанель номер пять, мицукко,
нарсис нуар, вечерние платья, платья
коктейль...**

**Фагот извивался, кот кланялся, девушка
открывала стеклянные витрины.**

**— Прошу! — орал Фагот, — без всякого
отношения и церемоний!**

Публика волновалась, но идти на сцену пока никто не решался. Но наконец какая-то брюнетка вышла из десятого ряда партера и, улыбаясь так, что ей, мол, решительно все равно и в общем наплевать, прошла и по боковому трапу поднялась на сцену.

— Bravo! — вскричал Фагот, — приветствую первую посетительницу! Бегемот, кресло! Начнем с обуви, мадам.

Брюнетка села в кресло, и Фагот тотчас отразился на кресле перед ней

Брюнетка

сняла свою правую туфлю, примерила сиреневую, потопала в ковер, осмотрела каблук.

— А они не будут жать? — задумчиво спросила она.

На это Фагот обиженно воскликнул:

— Что вы, что вы! — и кот от обиды мяукнул.

— Я беру эту пару, мосье, — сказала брюнетка с достоинством, надевая и вторую туфлю.

Старые туфли брюнетки были выброшены за занавеску, и туда же проследовала и сама она в сопровождении рыжей девицы и Фагота, несшего на плечиках несколько модельных платьев. Кот суетился, помогал и для пущей важности повесил себе на шею сантиметр.

*Через минуту из-за занавески вышла
брюнетка в таком платье, что по
всему партеру прокатился вздох. Храбр
ая женщина, до удивительности
похорошевшая, остановилась у зеркала,
повела обнаженными плечами, потрогала
волосы на затылке и изогнулась, стараясь*

— Фирма просит вас принять это на память, — сказал Фагот и подал брюнетке открытый футляр с флаконом. — Мерси, — надменно ответила брюнетка и пошла по трапу в партер. Пока она шла, зрители вскакивали, прикасались к футляру

И вот тут прорвало начисто, и со всех сторон на сцену пошли женщины. В общем возбужденном говоре, смешках и вздохах слышался мужской голос: "Я не позволю тебе!" — и женский: "Деспот и мещанин, не ломайте мне руку!" Женщины исчезали за занавеской, оставляли там свои платья и выходили в новых. На табуретках с золочеными ножками сидел целый ряд дам, энергично топая в ковер заново обутыми ногами. Фагот становился на колени, орудовал роговой надевалкой, кот, изнемогая под грудями сумочек и туфель, таскался от витрины к табуретам и обратно, девица с изуродованной шеей то появлялась, то исчезала и дошла до того, что уж полностью стала тархтеть по-французски, и удивительно было то, что ее с полуслова понимали все женщины, даже те из них, что не знали ни одного французского слова

Общее изумление вызвал мужчина, затесавшийся на сцену. Он объявил, что у супруги его грипп и что он поэтому просит передать ей что-нибудь через него. В доказательство же того, что он действительно женат, гражданин был готов предъявить паспорт. Заявление заботливого мужа было встречено хохотом, Фагот проорал, что верит, как самому себе, и без паспорта, и в ручил гражданину две пары шелковых

Опоздавшие женщины рвались на сцену, со сцены текли счастливицы в бальных платьях, в пижамах с драконами, в строгих визитных костюмах, в шляпочках, надвинутых на одну бровь.

*Тогда Фагот объявил, что за поздним
временем магазин закрывается до
завтрашнего вечера ровно через одну
минуту, и невероятная суета
поднялась на сцене. Женщины наскоро,
без всякой примерки, хватали туфли.*

*Одна, как буря, ворвалась за
занавеску, сбросила там свой
костюм и овладела первым, что
подвернулось, — шелковым, в
громадных букетах, халатом и,
кроме того, успела подцепить два
футляра духов.*

Ровно через минуту грянул пистолетный выстрел, зеркала исчезли, провалились витрины и табуретки, ковер растаял в воздухе так же, как и занавеска. Последней исчезла высоченная гора старых платьев и обуви, и стала сцена

И вот здесь в дело вмешалось новое действующее лицо.

***Приятный звучный и очень настойчивый баритон послышался из
ложи N 2:***

***— Все-таки
желательно, гражданин артист, чтобы
вы незамедлительно разоблачили бы
перед зрителями технику ваших
фокусов, в особенности фокус с
денежными бумажками.***

***Желательно также и возвращение
конференсье на сцену. Судьба его
волнует зрителей***

**Баритон принадлежал не кому иному,
как почетному гостю сегодняшнего
вечера Аркадию Аполлоновичу
Семплеярову, председателю
акустической комиссии московских**

Аркадий Аполлонович помещался в ложе с двумя дамами: пожилой, дорого и модно одетой, и другой — молоденькой и хорошенькой, одетой попроще. Первая из них, как вскоре выяснилось при составлении протокола, была супругой Аркадия Аполлоновича, а вторая — дальней родственницей его, начинающей и подающей надежды актрисой, приехавшей из Саратова и проживающей на квартире Аркадия Аполлоновича и его супруги.

*— Пардон! — отозвался Фагот,
— я извиняюсь, здесь разоблачат
нечего, все ясно.*

*— Нет, виноват! Разоблачение
совершенно необходимо. Без
этого ваши блестящие номера
оставят тягостное впечатление.
Зрительская масса требует
объяснения.*

Аркадий Аполлонович Семплеяров

Председатель «Акустической комиссии
московских театров». В Театре «Варьете», на
сеансе чёрной
магии, Коровьев
разоблачает его
любовные
похождения.

— Зрительская масса, — перебил Семплеярова наглый гаер, — как будто ничего не заявляла? Но, принимая во внимание ваше глубокоуважаемое желание, Аркадий Аполлонович, я, так и быть, произведу разоблачение. Но для этого разрешите еще один крохотный номерок?

— Отчего же, — покровительственно ответил Аркадий Аполлонович, — но непременно с разоблачением!

— Слушаюсь, слушаюсь. Итак, позвольте вас спросить, где вы были вчера вечером Аркадий Аполлонович?

При этом неуместном и даже, пожалуй, хамском вопросе лицо Аркадия Аполлоновича изменилось, и весьма сильно изменилось.

— Аркадий Аполлонович вчера вечером был на заседании акустической комиссии, — очень надменно заявила супруга Аркадия Аполлоновича, — но я не понимаю, какое отношение это имеет к

— Уй, мадам! — подтвердил Фагот,
— натурально, вы не понимаете. Насчет
же заседания вы в полном заблуждении.

Выехав на упомянутое заседание,
каковое, к слову говоря, и назначено-то
вчера не было, Аркадий Аполлонович
отпустил своего шофера у здания
акустической комиссии на Чистых
прудах (весь театр затих), а
сам на автобусе поехал на Елоховскую
улицу в гости к артистке разъездного
районного театра Милице Андреевне
Покобатько и провел у нее в гостях
около четырех часов.

— Ой! — страдальчески воскликнул кто-то
то с галечной дорожки

***Молодая же родственница Аркадия
Аполлоновича вдруг расхохоталась
низким и страшным смехом.***

***— Все понятно! — воскликнула она, — и
я давно уже подозревала это. Теперь мне
ясно, почему эта бездарность получила
роль Луизы!***

И, внезапно размахнувшись коротким и толстым лиловым зонтиком, она ударила Аркадия Аполлоновича по голове.

Подлый же Фагот, и он же Коровьев, прокричал:

— Вот, почтенные граждане, один из случаев разоблачения, которого так назойливо добивался Аркадий Аполлонович!

— Как смела ты, негодяйка, коснуться Аркадия Аполлоновича? — грозно спросила

супруга Аркадия Аполлоновича, подним

Второй короткий прилив сатанинского смеха овладел молодой родственницей.

— Уж кто-кто, — ответила она, хохоча, — а уж я-то смею коснуться!

— и второй раз раздался сухой треск зонтика, отскочившего от головы Аркадия Аполлоновича.

— Милиция! Взять ее!

— таким страшным голосом прокричала супруга Семплеярова, что у многих похолодели сердца.

А тут еще кот выскочил к рампе и в друг рывкнул на весь театр человеческим голосом:

— Сеанс окончен! Маэстро! Урежьте ма

Ополоумевший дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и даже не грянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по

*На мгновение почудилось, что
будто слышаны были некогда,
под южными звездами, в
кафешантане, какие-
то малопонятные, но разудалые
слова этого марша:*

Его превосходительство

Любил домашних птиц

И брал под покровительство

Хорошеньких девиц!!!

А может быть, не было никаких этих слов, а были другие на эту же музыку, какие-то неприличные крайне. Важно не это, а важно то, что в Варьете после всего этого началось что-то вроде столпотворения вавилонского. К Семплеяровской ложе бежала милиция, на барьер лезли любопытные, слышались адские взрывы хохота, бешеные крики, заглушаемые золотым звоном тарелок из оркестра.

И видно было, что сцена внезапно опустела и что надувало Фагот, равно как и наглый котяра Бегемот, растаяли в воздухе, исчезли, как раньше изчез маг в кресле с подпрыгнувшей обложкой

Свиту Воланда составляли три «главных» шута – Кот Бегемот, Коровьев-Фагот, Азазелло и еще девушка-вампир Гелла.

Роман «Мастер и Маргарита» - роман об ответственности человека за всё добро и зло, которые совершаются на земле, за собственный выбор жизненных путей, ведущих или к истине и свету, или к рабству, предательству и бесчеловечности.

Выбираете вы, но, делая свой собственный выбор, помните: «Каждому будет дано по его вере»

